

НИК УОРД

Царство Ючи

ОСМЕЛИШЬСЯ ВОЙТИ?

Фэнтэзи для подростков

Ник Уорд

Царство Ночи

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Уорд Н.

Царство Ночи / Н. Уорд — 2019 — (Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-106139-5

Однажды Билли Джонс оказывается в Царстве Ночи, где правит всемогущий Маг и оживают самые страшные кошмары. Маг держит в заточении в мрачной крепости ребят, ровесников Билли. Оказывается, все они забыли своих родителей, свои настоящие дома и теперь они – ночные дети, с кожей серого цвета и неестественно огромными глазами. Но Билли помнит всё. И он один может бросить вызов Магу, освободить ночных детей и вернуться домой!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-106139-5

© Уорд Н., 2019

Содержание

1	8
2	13
3	20
4	23
5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ник Уорд

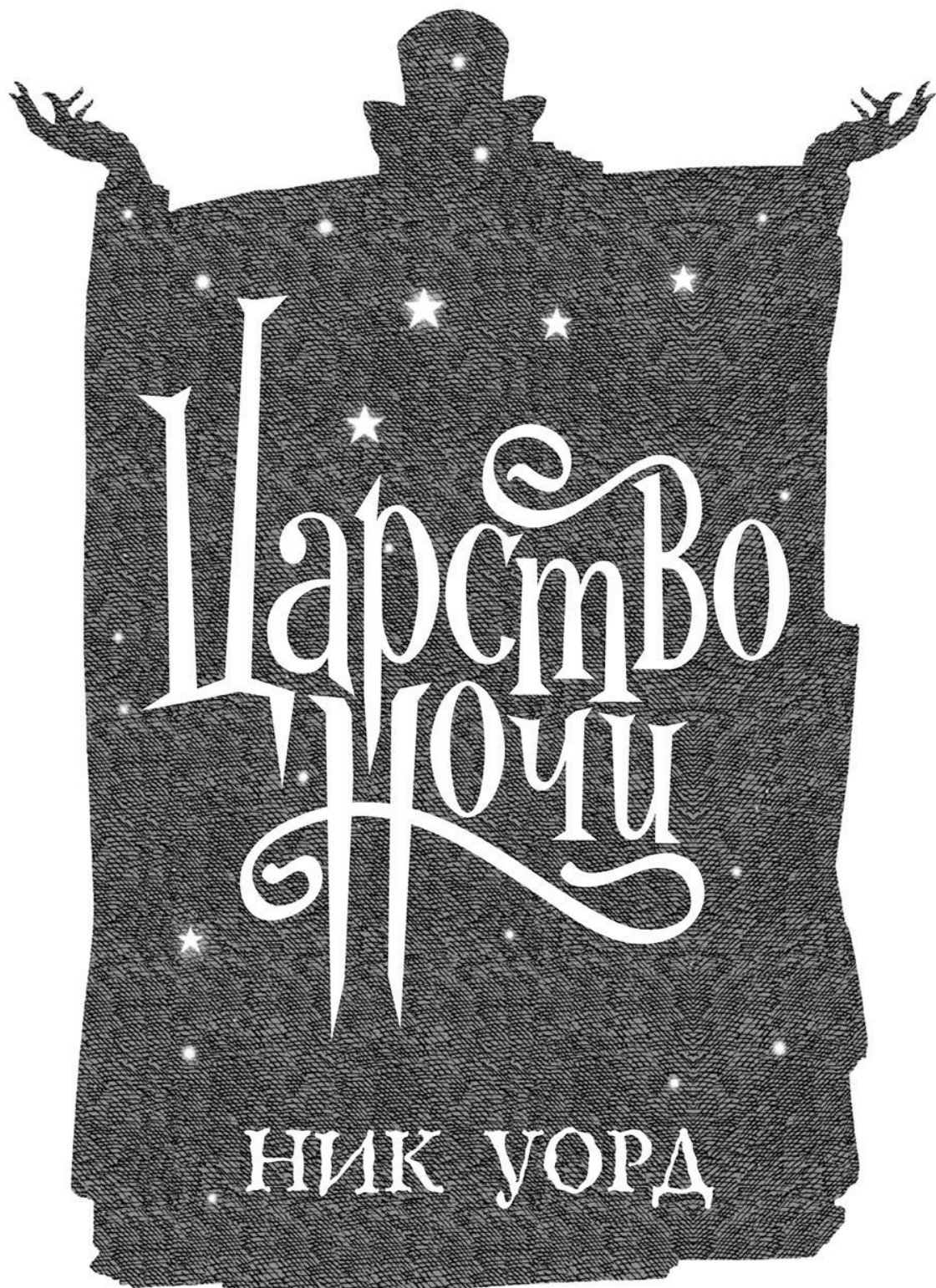
Царство Ночи

Nick Ward THE NIGHT REALM First published in Great Britain by David Fickling Books Limited Text and illustrations copyright © 2019 by Nick Ward Published by arrangement with The Van Lear Agency

© Бушуев А. В., Бушуева Т. С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

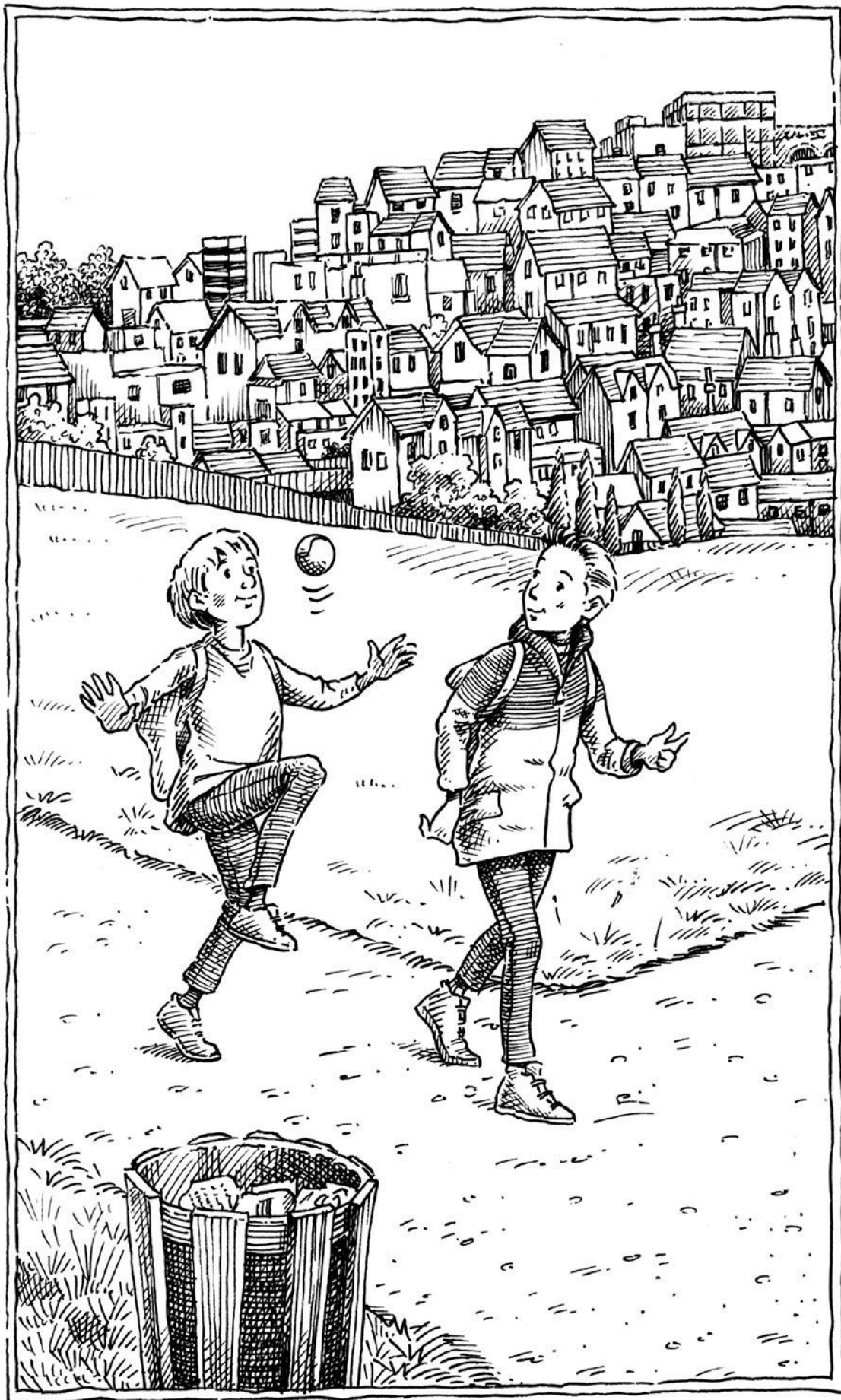
*Я чувствовал себя великолепным, роковым и первый раз в жизни
неуязвимым перед ужасами ночи.
Лори Ли*

– Ты боишься темноты? Вообще-то так и должно быть. Возможно, ты думаешь, что ночные кошмары тебе не грозят? Ошибаешься. От них не застрахован никто. Я – Маг, владыка Царства Ночи, и моя тёмная крепость простирается очень далеко, от горизонта до горизонта. На меня работают сотни ночных детей, но мне нужно ещё больше. Их страх – моя жизненная сила, залог моей власти.

Один верный мне колдун говорит, что очень много – гораздо больше – детей готово попасть мне в руки. Ты один из них? Скоро, в тёмную-тёмную полночь, я смогу прийти за тобой. И как только я заберу тебя к себе, ты останешься у меня навсегда.

1

Билли Джонс шагал из школы домой через парк, играя вместе с другом Томом в старый теннисный мяч.

– Эх, везёт же тебе! – сказал Билли, ногой подкинув мяч в воздух. – Ты не врёшь?

– Это с какой стати?! – воскликнул Том, перепасовав мяч Билли. В субботу у Тома был день рождения, и родители обещали подарить ему новую игровую приставку. – Не хочешь з-з-зайти к-к-ко м-м-мне? – спросил он, слегка заикаясь.

– Ты ещё спрашиваешь! – ответил Билли и, поймав мячик, сунул в карман. – Кто бы отказался провести целый день за играми?

Выйдя из ворот парка, они поднялись по холму к ряду небольших магазинчиков.

– Подожди немного, – сказал Билли, останавливаясь возле магазина на углу.

Нащупав в кармане немного мелочи, он толкнул дверь и прошёл по проходу между полок с конфетами. Взяв с полки пакетик своих любимых сладостей, он отнёс его на кассу. Обычно за кассой стояла миссис Ратленд, но сегодня вместо неё он увидел какого-то скрюченного старика. Тот был довольно странного вида, и Билли стоило немалых усилий не таращиться на него. Длинный нос и острый приподнятый подбородок почти соприкасались, голова была лысая, как колено, лицо морщинистое, как сушёный чернослив. Если бы Билли верил в такие вещи, он мог бы принять его за злого волшебника или колдуна.

– Добрый день! А где миссис Ратленд? – спросил Билли, изо всех сил стараясь не морщить от отвращения нос. От старика исходил сильный затхлый запах.

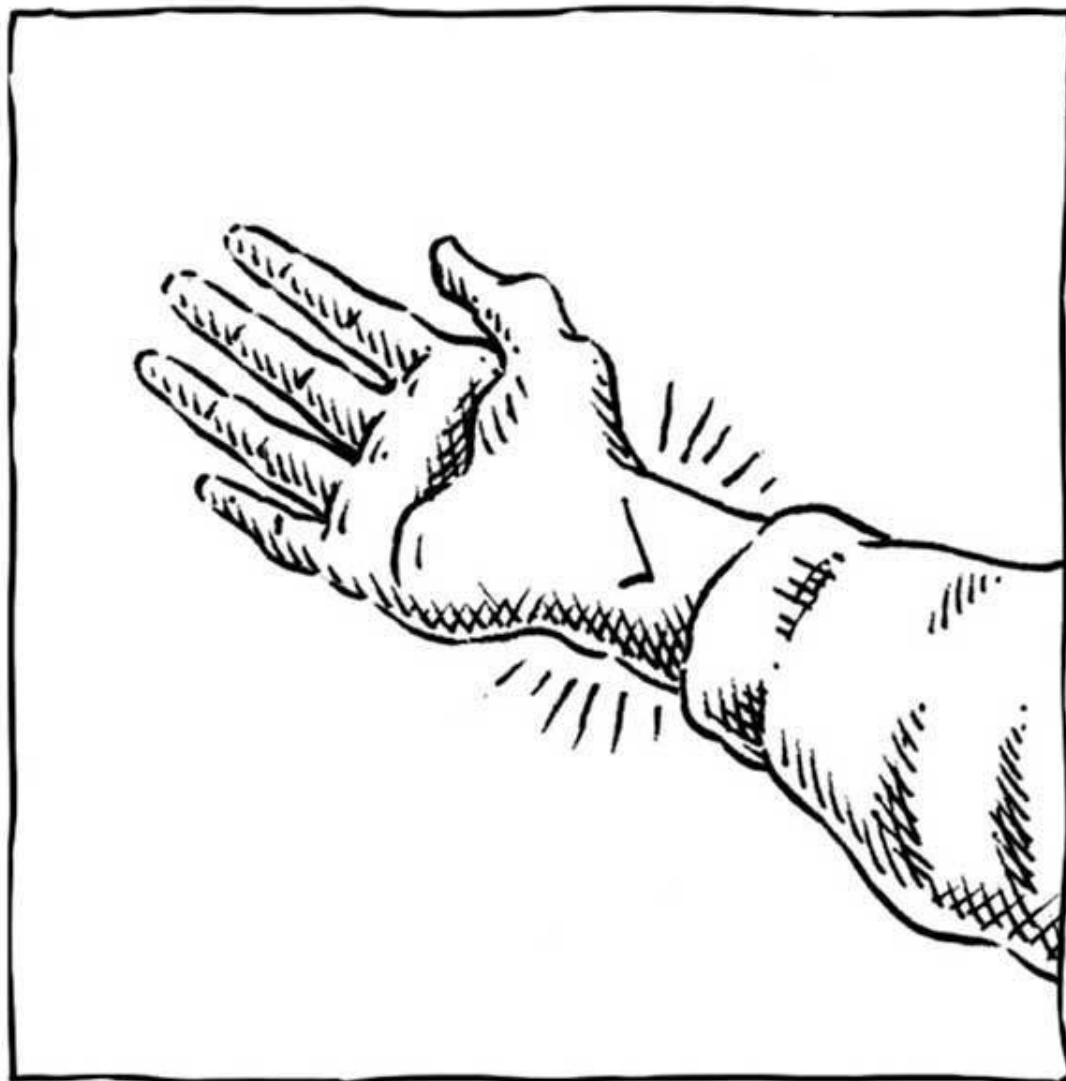
– Боюсь, она приболела, – ответил старик. Он шумно дышал через открытый рот, а его голос как будто булькал, словно засоренный слив в ванне. Он пристально посмотрел на Билли. – Я буду замещать её, пока ей не станет лучше.

Том подошёл к Билли с банкой колы и подождал, пока этот странный тип просканирует покупку его товарища.

– С тебя один фунт двадцать пенсов, – сообщил старик, но, как только Билли протянул руку, чтобы взять покупку, старик схватил пакет и не отпускал, впившись в Билли глазами, тёмными, как бездонный колодец.

Эти несколько мгновений показались мальчику вечностью. Он даже поёжился, чувствуя, как по его спине пробежал неприятный холодок.

Затем, с многозначительной улыбкой, старик отпустил пакетик. Билли схватил его и поспешил на улицу. Запястье слегка покалывало, и он увидел проступившую на нём царапину – крошечную красную метку в форме галочки. Он всё ещё не пришёл в себя от встречи со старикашкой и, чтобы успокоиться, сделал несколько глубоких вдохов.

Через несколько секунд из магазина вышел Том.

– Ч-ч-что это б-б-было? – спросил он и, открыв банку колы, сделал большой глоток.

– Понятия не имею, – ответил Билли. Выйдя на солнечный свет, он почувствовал себя гораздо лучше. – Но какой же он был жуткий!

Том нахмурился и взглянул на собственное запястье.

– Я оцарапал руку, – сказал он и облизал ранку.

– И я тоже, – признался Билли. – Наверно, это всё его ногти. Они у него как звериные когтищи.

– Похоже на то, – сказал Том и, допив колу, бросил банку в ближайшую урну. – Ладно, проехали. Скажи лучше, ты сможешь прийти ко мне в эту субботу к половине десятого вечера?

– Конечно, смогу, – пообещал Билли.

– Отлично, – обрадовался Том. – И м-м-моя м-м-а-ама сказала, что ты можешь заночевать у нас. Мы даже можем играть всю ночь, при условии, что будем вести себя тихо!

– Ты хочешь сказать, что я могу остаться у вас на ночь? – спросил Билли и внезапно почувствовал стеснение в груди.

– Да. А в чём проблема?

– Ещё какая! Я не могу, – сказал Билли. Кожа неожиданно начала покалывать, сердце забилося сильнее обычного. – Я... я... я только что вспомнил, что к нам на эти выходные приедут мои двоюродные братья, и я должен быть дома и составить им компанию.

– Ты шутишь? – спросил Том.

– Извини, – ответил Билли, виновато и одновременно с облегчением пожимая плечами. – Как-нибудь в другой раз.

– Как скажешь, – ответил Том с разочарованным вздохом. – Увидимся завтра в ш-ш-коле.

– Извини, – повторил Билли.

На этом они расстались, и каждый пошёл к себе домой. Пройдя мимо кинотеатра, Билли поднялся на Мерлин-Плейс. Его лицо пылало от стыда. Ему было ужасно стыдно, что он солгал лучшему другу лишь для того, чтобы избежать ситуации, с которой он не мог справиться, но в то же время не хотел стать посмешищем.

Потому что Билли Джонс ужасно боялся темноты.

* * *

Билли боялся темноты давно, сколько себя помнил, но в последнее время страх этот усилился. Билли начал замечать то, что затаилось в тёмных углах его комнаты, – ползучие, льнущие к полу уродливые создания, при виде которых мышцы деревенели, а от ужаса перехватывало дыхание. Из-за них он чувствовал себя глупо и стыдился этой своей глупости. Теперь он всю ночь не выключал в своей спальне ночник и не мог остаться на ночь в доме Тома.

– Привет, мам! – крикнул Билли, входя домой, и бросил в коридоре свой рюкзак.

– Хорошо прошёл день в школе? – как обычно, поинтересовалась мама.

– Просто замечательно! – саркастически ответил Билли.

Он не упомянул про день рождения Тома – мама наверняка попыталась бы убедить его пойти в гости. Хотя родители знали, что их сын боится темноты, они не догадывались, насколько скверно обстоит дело.

Билли старался не думать о приближении ночи, но, пока он играл в компьютерные игры в своей спальне, небо снаружи начало темнеть, и по улицам города поползли чёрные тени. Вечер пролетел незаметно. Вскоре отец подошёл к лестнице и громко произнёс слова, которых Билли боялся больше всего:

– Пора спать, Билли!

– Хорошо, пап, – хрипло ответил Билли.

Его голос немного дрожал от ощущения надвигающейся опасности. Такое бывало с ним каждый вечер. Как только приближалось время сна, в нём поднимали голову все страхи. Он пытался как можно дольше оттянуть время, но после того, как его дважды позвали и один раз предупредили, Билли собрался с духом и спустился вниз. Его родители сидели на диване и смотрели телевизор.

– Спокойной ночи, – сказал Билли.

– Спокойной ночи, спи крепко. Приятных снов!

Билли замешкался в дверях.

– Марш в постель, Билли, – сказал ему отец. – Тебе в школу утром.

– Ладно, – со вздохом согласился Билли, и, задержавшись чуть дольше, чтобы поцеловать родителей в щёку, неохотно вернулся к себе наверх.

Там он заглянул под кровать, чтобы убедиться, что фонарик и крикетная бита на месте, после чего забрался под одеяло, надеясь, что этой ночью с ним не случится очередного приступа панического страха. Билли читал до тех пор, пока его глаза не начали слипаться, и он наконец погрузился в тревожный сон.

2

Бум! Громкий шум у окна заставил Билли вскочить. Сев в постели, он устремил взгляд в полумрак. Сердце было готово выскочить из груди. Была глубокая ночь, но он сумел разглядеть снаружи на подоконнике чей-то силуэт! Отбрасываемая им тень скользнула по шторам, по стене спальни... Билли потёр сонные глаза, но, когда снова открыл их, фигура исчезла.

Мальчик с облегчением вздохнул, но теперь тени в его комнате сгустились и растянулись, а стены как будто подступили ближе. До его слуха донеслось тихое, угрожающее шипение, как будто рядом спал огромный питон. Воздух стал холодным, и сердце Билли застучало ещё громче и сильнее. В следующее мгновение его стёганое одеяло пошевелилось, и что-то липкое схватило его за лодыжку.

– Прочь! – крикнул он и, лягнув другой ногой, задел ею по чему-то твёрдому.

Раздалось злобное шипение, и через всю комнату метнулась тёмная фигура, которая затем исчезла в углу.

– Папа! – позвал Билли. – На помощь!

Он включил прикроватный ночник, и в этот момент в спальню торопливо вошёл заспанный отец.

– В чём дело? – спросил он.

– В моей комнате кто-то есть, – выдохнул Билли, указывая на угол. – Оно пыталось схватить меня. Попыталось вытащить из постели.

– Ох, Билли, – вздохнул папа. Он подошёл к углу, поднял картонную коробку со старыми игрушками и заглянул за шкаф. – Ты имеешь в виду крысу или ещё что-то такое? – спросил он и, вооружившись вешалкой, прошёлся по комнате.

– Нет, это было что-то большое, – сказал Билли.

– Здесь ничего нет, сынок, вообще ничего. Подойди и посмотри сам.

Билли осторожно поднялся с кровати и подошёл к углу комнаты. Папа был прав.

– Тебе приснился кошмар, только и всего, – сказал папа. – Согласен?

– Согласен, – ответил Билли, устыдившись, что поднял среди ночи переполох.

В комнату вошла мама, вся растрёпанная и с кружкой горячего какао.

– Бояться нечего, здесь никого нет, Билли, – сказала она и присела на край его кровати. – Выпей какао, это тебя успокоит.

Билли вернулся в постель и взял кружку.

– У тебя просто разыгралось воображение, – сказала мама с улыбкой.

Билли кивнул, хотя и не был в этом уверен. Затем посмотрел на окно. Конечно, там ничего не было. Так он спал или не спал? Трудно сказать. Когда рядом были родители, то всё в комнате выглядело совершенно нормально. Но фигура на подоконнике выглядела ужасно реальной.

Билли со вздохом допил какао и откинулся на подушку.

– Ну что, тебе лучше? – спросила мама, поправляя одеяло и целуя сына в щёку.

Билли кивнул.

– Отлично. Свернись калачиком и засыпай, иначе утром проснёшься уставшим и невыспавшимся и в школе будешь клевать носом.

Она выключила свет и пошла обратно в свою спальню, но папа Билли задержался в дверях.

– У меня есть кое-что для тебя, – загадочно шепнул он, когда мама исчезла за дверью, и ненадолго вышел в гостевую комнату. Билли слышал, как он роется в шкафу. Вскоре отец вернулся, что-то держа в руке. – Это тебе поможет, – сказал он с ободряющей улыбкой и протянул Билли нечто плоское и круглое.

– Это часы! – сказал Билли.

– Карманные часы, – поправил его папа.

Билли взял часы и повернул их так, чтобы циферблат поймал падавший с лестничной площадки свет. Циферблат был белый, с большими цифрами, под блестящим выпуклым стеклом. В полукруглом окошечке посередине было видно покрытое эмалью ночное небо. На обратной стороне были выгравированы меч и бронзовое солнце, и эта задняя крышка казалась старинной, гораздо старше самих часов. Сбоку, на торце, имелась маленькая кнопочка. Билли нажал на неё, и крышка открылась.

Внутри всё было самым обычным: просто крышка и несколько винтиков, а вот обратная сторона задней крышки часов, как и снаружи, была украшена искусной гравировкой – изображением солнца на геральдическом щите.

– Вот это да! Классно! – восхитился Билли, закрывая заднюю крышку часов.

Папин подарок было приятно держать в руке. Вот только зачем отец дал ему эту штуку? Этого Билли не знал.

– Это талисман... оберег, своего рода залог удачи, – пояснил папа. – Твой дедушка получил их в подарок, когда в молодости отправился путешествовать.

– Получил в подарок? – спросил Билли. – Интересно, кто мог подарить ему такую замечательную вещь?

– Вообще-то, он их купил, – уточнил папа. – У какого-то загадочного старика-мистика, продававшего безделушки на восточном базаре. Он сказал, что изображённый меч – это символ древнего рыцарского ордена и что каждый, кто владеет им, будет надёжно защищён.

– Да, конечно. Готов поспорить, это был просто мошенник с мешком, полным одинаковых часов, – с улыбкой пошутил Билли.

– Я тоже так думал, – сказал папа. – Но твой дедушка утверждал, что эти часы помогли ему пережить чёрные времена.

– Что за чёрные времена? – спросил заинтригованный Билли.

– Он не сказал, – задумчиво ответил папа, глядя перед собой и вспоминая давние события. – Он отдал мне эти часы, когда меня обижали хулиганы в школе.

– Я не знал, что тебя обижали, – удивился Билли.

– Я не люблю об этом говорить, – сказал папа. – Но всё было довольно серьёзно.

– И это сработало? Часы защитили тебя?

– Ещё как! – ответил папа с довольной улыбкой.

Билли жаждал узнать больше, но в этот момент мама позвала папу из соседней комнаты:

– Довольно, Тед. Дай Билли поспать. Ему утром в школу.

– Я, пожалуй, пойду! – сказал папа.

Билли не знал, придумал ли папа эту историю, чтобы его взбодрить, но часы были действительно суперскими. Он положил их на тумбочку и накрылся одеялом.

– Спасибо, пап, – сказал он. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Билли, – сказал папа и взъерошил волосы сына. – Просто помни: мы все чего-то боимся, но нет такого страха, который нельзя было бы преодолеть.

– Спокойной ночи, – пробормотал Билли.

Папа выключил свет и вернулся в свою спальню.

Билли повернулся на бок и закрыл глаза, но, как ни старался, сон не шёл.

Его мозг был слишком занят всякими мыслями. Если то существо в его комнате ему лишь примерещилось, почему он до сих чувствует то место, за которое оно его схватило? Билли задрал штанину пижамы и поднёс ногу ближе к свету ночника. В том месте, за которое его схватили чужие пальцы, кожа покраснела.

– Я так и знал, – сказал Билли сам себе.

Затем, услышав на улице неистовый лай, вскочил с кровати и подбежал к окну.

Отдёрнув угол занавески, Билли выглянул в ночь. Узкая улица, освещённая бледно-оранжевыми фонарями, казалась пустынной. Но через дорогу, на строительном дворе мистера Тейлора, его сторожевой пёс по кличке Янус заливался лаем и скрёбся в щель между высокими воротами.

Краем глаза Билли заметил какое-то движение, почти невидимое в мягких тенях. Чей-то силуэт? Разглядеть было трудно...

Зато Билли без труда разглядел бледное существо со всклокоченными волосами у его ног... ростом крупнее ребёнка, но меньше взрослого! И волосы на затылке у Билли встали дыбом. Это было существо из его ночных кошмаров, и из всех ужасов, которые преследовали его в дурных снах, именно это передвигающееся ползком создание пугало его больше всего!

– Это оно! Это оно пыталось схватить меня! – ахнул Билли.

Сердце бешено колотилось в груди. Тем временем фигура бесшумно исчезла в переулке между домами. И Янус прекратил лаять.

Всё ещё дрожа мелкой дрожью, Билли забрался обратно в постель. Он не знал, что и думать. Он ни с кем не мог поговорить о своих страхах. Приятели просто поднимут его на смех. «Билли боится темноты – ха-ха, и это в его возрасте!» И каждый раз, когда ему снился кошмар, родители говорили, что это всего лишь игра его воображения, или спрашивали, нет ли у него проблем в школе. Но дело было не в этом. То, что он видел, было настоящим, в этом не было никаких сомнений.

Билли вытянул из-под одеяла руку и взял с тумбочки карманные часы бабушки. Приятные на ощупь, они лежали в его ладони, словно гладкий круглый камешек. Билли плотно зажмурился в надежде на то, что папа прав и часы защитят его от ужасов ночи.

3

Билли давно научился не думать о неприятных вещах, но страхи, наполнявшие ночь, казались настолько реальными, что на следующее утро в школе он по-прежнему нервничал. На большой перемене, когда все сидели на низкой школьной ограде и обменивались карточками с изображениями боевых роботов, Том вновь пытался убедить Билли заночевать у него после дня рождения.

– Приходи, будет классно. Мы сможем играть всю ночь! – сказал Том, но Билли не собирался менять решение.

– Извини, не могу, – сказал он.

От тревоги ему было мутно, и он то и дело чесал царапину на запястье, которая вновь начала саднить. Затем прозвенел звонок, и все разошлись по классам.

Том весь день молчал, и по дороге домой Билли чувствовал, что приятель всё ещё обижен.

– Знаешь что, – сказал Билли. – Я мог бы прийти к тебе в течение дня. Мама говорит, что мои двоюродные братья, скорее всего, приедут лишь ближе к вечеру.

– В самом деле? Вот здорово! – тотчас оживился Том. – Приходи в любое время. Мне подарят самую крутую компьютерную игру, и спорим, что я каждый раз буду у тебя выигрывать!

– Даже не пытайся, – засмеялся Билли и, когда они проходили мимо, взглянул на магазин. Миссис Ратленд вернулась за кассу и радостно помахала ему.

– Увидимся завтра, – сказал Билли, сворачивая к Мерлин-Плейс, а Том зашагал дальше по Парк-стрит.

Билли проверил свои новые карманные часы. Те показывали четыре тридцать, и в маленьком окошке на циферблате красовалось сияющее солнце на голубом небе. Отлично, он ещё успеет сыграть в компьютерную игру.

Мальчик ускорил шаг, но, почти дойдя до входной двери, услышал хлопанье крыльев. Подняв глаза, он увидел, что в гостиную залетела птица и теперь била клювом в стекло, пытаясь выбраться.

Крупная птица, наверное, галка, подумал Билли, и она явно была в отчаянии, не зная, как ей вырваться на свободу.

Стук! Билли вздрогнул. Это галка ударилась в окно, и на стекле осталось пятно крови. Птичьи глаза-бусинки были полны ужаса.

– Довольно! Успокойся! – крикнул мальчик, опасаясь, что бедняжка убьёт себя, если не вырвется на свободу. Он распахнул входную дверь и поспешил внутрь.

– Мама, в дом залетела птица! – крикнул Билли, бросая рюкзак на пол, и поспешил в кухню.

Но мамы там не было.

– Мама! – позвал он ещё раз, встав лицом к лестнице. Увы, ответа по-прежнему не последовало. Наверно, мама отправилась за покупками.

Билли поискал в рюкзаке свой мобильник – вдруг она прислала ему сообщение, но теперь он слышал только, как галка билась о стены и дверь гостиной. Пока не поздно, он должен выпустить несчастную птицу. Билли повернул ручку и резко распахнул дверь. Галка тотчас устремила к нему через всю комнату, её острый клюв раскрылся в резком пронзительной крике:

– Кар-р-р!

– Улетай! – крикнул Билли и, отшатнувшись, попятился назад в холл, отгоняя от себя галку.

Та продолжала хлопать крыльями и царапать ему лицо. Нашупав входную дверь, он открыл её и выбежал на улицу. Птица с хриплым карканьем улетела прочь. Билли рискнул открыть глаза и окаменел. На него тотчас обрушилась волна ужаса, колени превратились в желе – он вышел из дома в темноту!

* * *

Билли отказывался верить своим глазам. Он всё ещё был на улице, где они жили, – вот дом мистера Тейлора, а вон там его грузовичок, как обычно, припаркованный на краю газона. Всего мгновение назад всё это было залито солнцем, а теперь погрузилось во тьму. Кроме шума ветра в кустах, было мертвенно тихо. Что случилось? Неужели солнечное затмение? Дрожащей рукой Билли достал карманные часы и посмотрел на циферблат. Часы по-прежнему показывали половину пятого, но теперь в маленьком окошке вновь было ночное небо.

К горлу подкатился комок ужаса и вырвался наружу испуганным криком:

– Помогиииите! Тут есть кто-нибудь? Мама, папа! Пожалуйста, кто-нибудь, помогите!

Тишина. Ему никто не ответил. Ни в одном окне не зажёгся свет, и ни одна собака не залаяла в ответ.

Его улица проходила по крутому холму, и при свете слабой луны Билли смутно разглядел остальную часть города. Всё выглядело по-прежнему, но ни один уличный фонарь не горел.

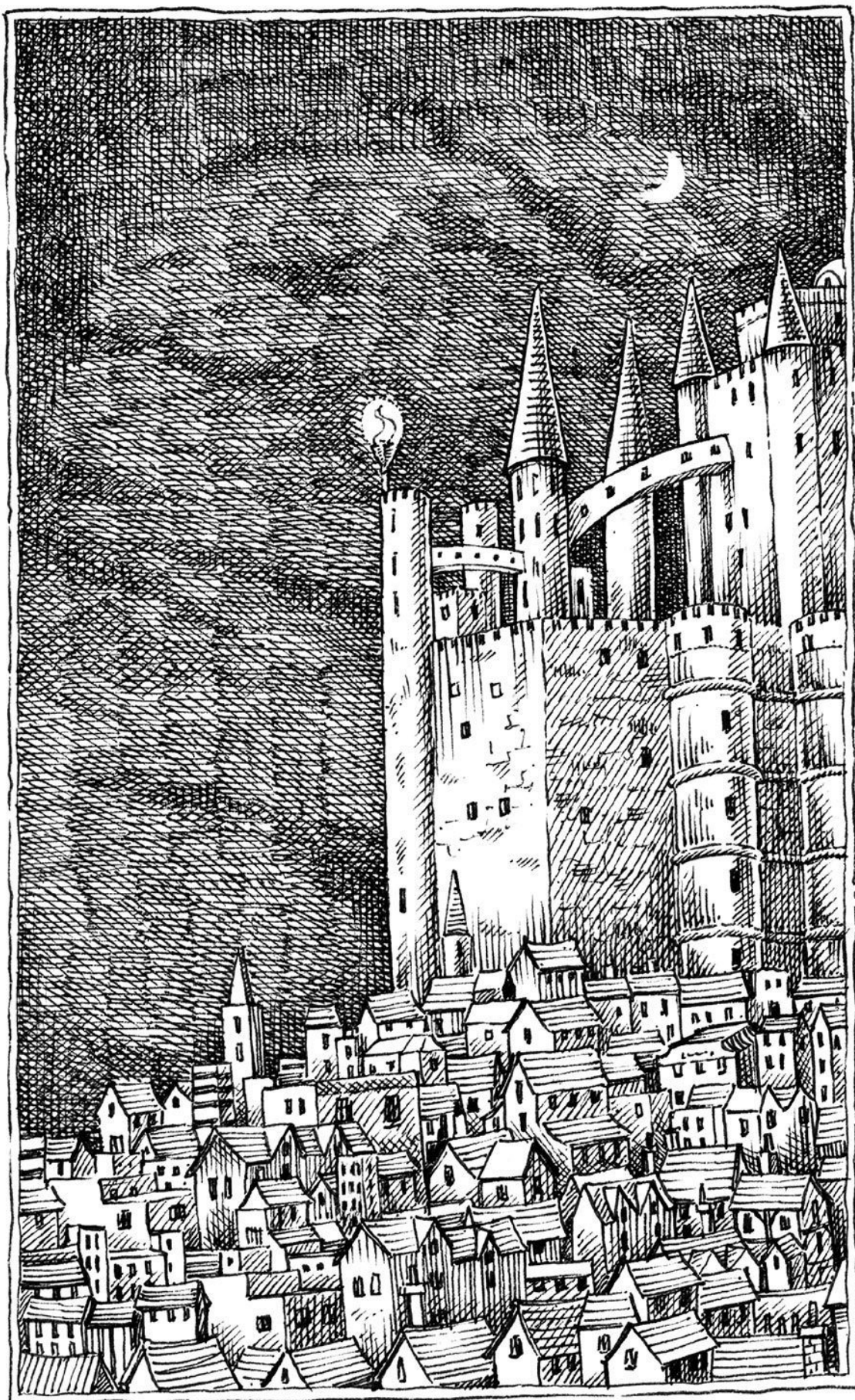
Как только глаза Билли привыкли к темноте, он едва не задохнулся от ужаса. Над городом, словно дурной сон, высилась гигантская гранитная цитадель, на вид такая же неприступная, как какая-нибудь средневековая крепость. В небо упирались башни и башенки, зубчатые стены, извиваясь, тянулись по знакомым улицам, словно щупальца осьминога.

Объятый паникой, Билли толкнул входную дверь, но та, оказывается, захлопнулась за ним, а ключ никак не хотел поворачиваться в замке. Что же делать? Он бросился к двери чёрного хода. Увы, та тоже оказалась заперта. Тогда Билли взял большой камень и швырнул его в матовое стекло.

Камень отскочил с гулким стуком! *Бамс!* То же самое произошло, когда он попытался разбить стекло задней двери. Дом как будто не впускал его обратно, в привычный мир. Мальчик был выкинут на улицу.

Не зная, что предпринять, Билли безвольно опустил на крыльцо. Произошло что-то ужасное! Билли обнял колени и уткнулся в них лицом. Его плечи затряслись от рыданий.

4

Постепенно рыдания Билли утихли. Он вытер рукавом нос и распухшими от слёз глазами взглянул на город. И увидел свет, яркое свечение, мерцавшее вдалеке. Кто-то зажёл на вершине крепости факел. Пламя вздымалось к небу, колеблясь на ветру и осыпая стены крепости снопами искр.

Билли поднялся на ноги и впился взглядом в факел. Это был единственный свет в бескрайней тьме, и от этого Билли ещё сильнее ощутил своё одиночество. Был ли это маяк надежды или сигнал опасности, он не знал, но идти ему больше было некуда.

Исполненный тревоги и опасений, он зашагал вперёд.

Его шаги отзывались громким эхом, а когда Билли вошёл в город, страх усилился. Минував кинотеатр, в фойе которого было пусто и темно, он поспешил мимо магазина, двери которого заперли на ночь. Ворота парка оказались на замке, и даже ночная бензоколонка погружена во тьму. Всё это было так знакомо, и вместе с тем казалось таким странным. Мальчик был готов вновь расплакаться, но поморгал, отгоняя слёзы, и пошёл дальше.

Он всматривался в маячившие впереди тени, напрягал слух, чтобы услышать малейший звук. Пустая банка из-под колы гулко прокатилась по асфальту. Он тотчас вздрогнул, но его взгляд по-прежнему был прикован к мерцающему над крышами домов пламени.

Вскоре он свернул в узкие переулки, что вели с Хай-стрит вниз. Здесь было ещё темнее. Билли хорошо знал эту часть города. Его школа находилась рядом, но теперь всё выглядело иначе, искажённое и жуткое, и его и без того шаткая уверенность дала новые трещины. Внезапно Билли уловил краем глаза какое-то движение. Он тотчас юркнул за стену и притаился, слыша, как колотится в груди сердце.

Разглядев тёмную фигуру, прижимавшуюся к земле, он с ужасом узнал в ней то самое ползучее существо, которое видел из окна своей спальни. Оно как будто кого-то поджидало. Затем из переулка вынырнули несколько фигурок в длинных плащах с капюшонами, и, как только они пересекли залитую лунным светом улицу, существо двинулось за ними следом.

Билли с облегчением вздохнул. Как хорошо, что этот ползучий уродец погнался за ними, а не за ним, подумал Билли и тут же ощутил укор совести. Он никому не пожелал бы попасть в лапы этому кошмарному созданию.

Внезапно поблизости раздался громкий стук – галка приземлилась на фронто́н дома и принялась клевать нечто, отчаянно извивавшееся в её когтях. Передёрнувшись от омерзения, Билли стиснул зубы и зашагал дальше.

В здании школы царил пугающий мрак, он поспешил пройти мимо, готовый в любой момент ощутить, как что-то сядет ему на плечо или схватит его за лодыжку. Затем, свернув за угол, мальчик неожиданно увидел перед собой крепость.

Там, где, по идее, должен был находиться торгово-развлекательный центр, где когда-то стояли библиотека и ратуша, до самого неба высилась огромная крепостная стена. Она была такой высокой, что у Билли заболела шея, когда он попытался разглядеть её верхушку. Шпили и башни вздымались до самых облаков, что мчались мимо луны, словно рваные чернильные кляксы, и он сумел услышать рёв пылающего пламени высоко над головой.

Впереди виднелся старый Хлебный рынок, с тремя широкими арками. Здесь Билли и его товарищи иногда встречались по субботам, но теперь это была часть крепостных стен.

В каменной кладке были вырезаны гротескные существа. Они злобно смотрели вниз, наблюдая, как Билли прокрался вперёд и заглянул в среднюю арку.

Ряд фонарей вёл через четырёхугольную площадку к главному входу в замок. Его высокие двери были широко распахнуты, и в них виднелся освещённый золотистым светом зал. Этот мягкий свет впереди казался таким гостеприимным, а тёмный город позади – таким жутким, что, хотя Билли и дрожал от страха, как осиновый лист, однако он пересёк внутренний двор и вошёл в крепость.

Стоило ему переступить порог, как двери за ним захлопнулись. Несколько зажжённых свечей в большой центральной люстре погасли, и огромный зал погрузился в полумрак. Билли бросился обратно к дверям. Увы, их массивные железные ручки были слишком тяжелы и не поддавались. Он оказался в ловушке.

Содрогнувшись от ужаса, Билли в поисках выхода окинул взглядом зал. Прямо напротив две винтовые лестницы вели на каменный балкон, от которого в обе стороны тянулись тёмные коридоры. Слева и справа виднелись ряды закрытых дверей, и, пока Билли стоял там, размышляя, которую из них толкнуть, ближайшая к нему дверь распахнулась, и из неё вышла какая-то женщина. Широко раскинув руки, она направилась к нему. Билли удивлённо отпрянул назад.

– Ага! Ещё один ребёнок, – хохотнула она резким, противным голосом и одарила Билли кривой улыбкой, больше похожей на злобную ухмылку. – Добро пожаловать!

Она была такой старой, что, когда двигалась, её кожа шуршала, как старые газеты, а длинные-длинные космы были облеплены паутиной и кишели пауками. Билли растерянно посмотрел на неё и невольно вздрогнул.

– Кошка тебе, что ли, язык оттяпала? Хи-хи-хи, – усмехнулась она.

Когда Билли не ответил, она положила костлявую руку ему на плечо и повела в боковую комнату. В дальнем её конце располагалась стойка, а все полки вдоль стены были набиты бумагами и книгами.

– Штой шдесь! – прошамкала она, а сама зашла за стойку и забралась на высокий табурет. Билли был так напуган, что молча подчинился.

Женщина потянулась к большому стеклянному пульверизатору и обильно обрызгала себя какими-то вонючими духами. У Билли тотчас защипало в глазах, но исходящий от старухи запах духи не перебили. Это гнилостное зловоние Билли уже чувствовал где-то раньше, но не мог вспомнить где. Старуха между тем подтянула к себе огромную книжищу, подняла её и посмотрела на Билли пронзительными, налитыми кровью глазами. Билли стоял как загипнотизированный.

– Я Морвелла, я тут Главный регистратор. А ты должно быть... Билли Джонс, – сказала она. – Всегда приятно приветствовать новых гостей, хи-хи-хи.

Билли открыл было рот, чтобы ответить, но лишь удивлённо пискнул. Откуда ей известно его имя?

– Ты Билли Джонс, не так ли? – рявкнула старуха.

Билли кивнул.

– Мы ждали тебя, – буркнула Морвелла, записывая что-то в книгу.

– Слушайте, по-моему, это какая-то чудовищная ошибка, – прохрипел Билли, наконец найдя в себе силы заговорить. В горле у него пересохло, и он не узнал собственный голос. – Я шёл из школы домой и, должно быть, заблудился. Что это за место?

Морщинистая старуха подняла руку, приказывая ему замолчать, и продолжила что-то записывать. Затем, лизнув палец, перевернула страницу и, посмотрев на Билли, взялась вносить в амбарную книгу его описание. В тишине ему было слышно, как перо царапает бумагу.

– Тошшшый; шлабый; нервный; трушоватый. Таких мы любим. Возрашт?

– Извините, я не понял, – заикаясь, пролепетал Билли.

– Возрашт! Школько тебе лет?

– Двенадцать, – прохрипел Билли. – С половиной.

– Двенадцать, – повторила Морвелла и от старания даже высунула фиолетовый язык, когда выводила цифры.

– С половиной, – пробормотал Билли.

Внезапно Морвелла наклонилась над стойкой и схватила Билли за руку. Перевернув её, она посмотрела на царапину на его запястье и удовлетворённо крикнула.

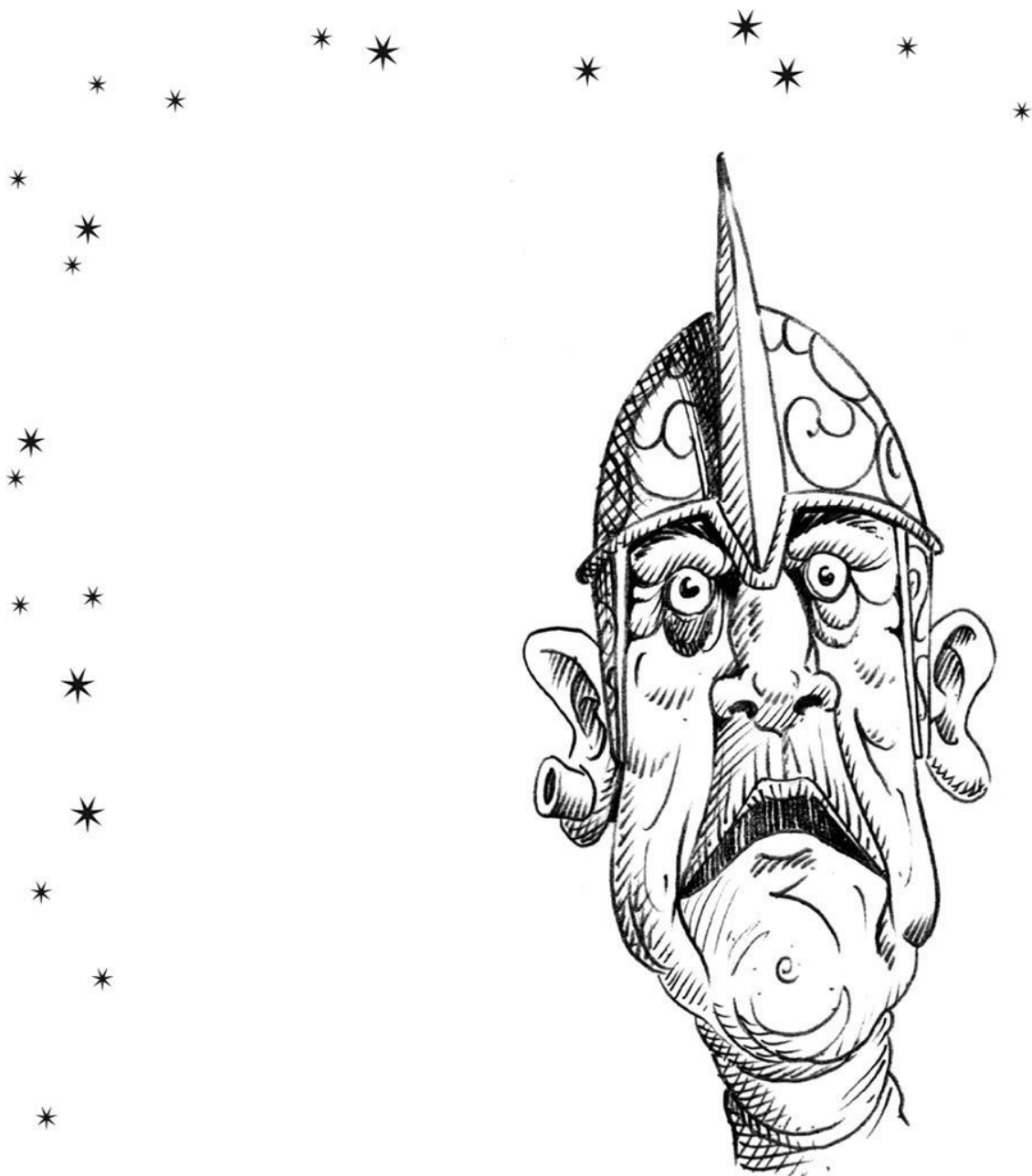
«Откуда ей это известно», – удивился Билли. Между тем Морвелла ещё несколько минут что-то писала, скрипя пером, а затем захлопнула книгу.

– Что ж, я уверена, что тебе шдешь очень понравится, – сказала она и позвонила в маленький колокольчик на стойке.

– Нет! – крикнул Билли, от страха едва не потеряв сознание. Из коридора уже доносился звук приближающихся шагов. – Вы не понимаете! Я должен вернуться домой!

– Теперь это твой дом, деточка, и отныне ты будешь ишвестен как... номер 5126, – ответила старуха, заглянув в амбарную книгу, а в следующий миг дверь открылась, и в комнату шагнул странного вида мужчина: высокий и слегка сутулый, с длинными руками, доходившими до колен. Его кожа была такой прозрачной, что, казалось, мерцала во мраке.

– Это Рикетт, один из наших коллекторов, – пояснила Морвелла.

– Коллектор?

– Отныне он будет присматривать за тобой.

– Коллектор? – пролепетал Билли, глядя на призрачное видение. – Что вы имеете в виду?

– Отведи его в комнату 5126, – велела Морвелла.

Тощий призрак попытался взять Билли за руку.

– Оставьте меня! Я никуда не пойду! – выкрикнул Билли, как будто обезумев от страха.

– Делай так, как тебе велено, – злобно рявкнула старая ведьма. – Мы терпеть не можем неблагодарных шопляков.

Рикетт протянул огромную, похожую на лопату руку и посмотрел на Билли пустыми полузакрытыми глазами.

– Пойдёммм, – глухо протянул он. Его голос звучал столь же скорбно, как коровье мычание глухой ночью.

– Ни за что! – вскричал Билли, отступая, но коллектор схватил его за руку и выволок в коридор.

Огромные двери вновь открылись, люстры зажглись. Пока жуткий призрак тащил его по величественной изогнутой лестнице наверх, Билли что есть мочи орал и брыкался, пытаясь вырваться. Как вдруг внизу вновь раздался голос Морвеллы.

– Что тут у наш шдешь – ещё один гошть? Хи-хи-хи, – алчно хихикнула она.

Билли попытался повернуть голову, чтобы увидеть, с кем она там разговаривает, но Рикетт выволок его через арку в темноту. Воздух стал сырым и жутким, а из стен раздавались тихие вздохи, как будто они были живыми и дышали.

Коллектор двигался неслышно, как призрак. В самых тёмных закоулках его полупрозрачный силуэт почти полностью растворялся во мраке, а вот хватка оставалась железной. Он тащил Билли через бесконечный лабиринт комнат, которые, чем дальше они шли, становились всё более населёнными.

Им то и дело встречались безобразные старухи, вроде Морвеллы, и седые старые колдуны. Они появлялись из тёмных проходов, неся огромные тюки одежды или банки с цветными газами, которые, казалось, светились во мраке. В одной комнате с высокого потолка свисали тысячи чёрных проволочных клеток, и в каждой сидело по галке. Птицы подозрительно молчали, но стоило им повернуть головы, чтобы посмотреть на Билли немигающими глазами, как их перья зашуршали, и от этого звука волосы на затылке мальчика встали дыбом.

Из теней начали возникать другие тощие коллекторы, некоторые пытались совладать с крупными, фыркающими существами, которых они держали на поводках. Те были размером с ротвейлеров и шумно нюхали пол, словно огромные пылесосы. Учувя Билли, один из них взревел, как разъярённый медведь, и на коротеньких лапах рванул вперёд, увлекая за собой коллектора.

Билли испуганно отпрянул назад. Зверь налетел на него и, сбив с ног, принялся водить слюнявой мордой по его ботинкам. Кожа на морде была морщинистой, глазки-бусинки слепо тарасились в темноту. Его шкура была цвета варёной печени.

– Не двигайся, – предупредил коллектор, пытаясь отогнать четвероногое. – Нюхач опасен.

Только тогда Билли рассмотрел длинные, острые когти зверя. Он моментально замер и не шелохнулся, пока другой коллектор не оттащил беснующегося нюхача прочь. Затем мимо них проследовал ещё один коллектор, который вёл девочку. Сердце Билли радостно забилося: внезапно он стал не единственным ребёнком в этом кошмарном месте.

– Эй! – окликнул он девочку.

Она обернулась и посмотрела на него с мольбой в глазах.

– Ты откуда... ой! – ойкнул Билли.

Больно сжав Билли плечо, Рикетт оттолкнул его от девочки в узкий проход, тёмный и сырой, как угольный погреб. По коридору эхом разносились сдавленные крики. От страха кожа Билли пошла мурашками. Затем они свернули за угол, и он шагнул на металлический балкон, огибавший изнутри большую башню.

Билли замер в ужасе. Над ними высились другие балконы, и ещё больше балконов виднелось внизу, у него под ногами. Длинный ряд факелов отбрасывал на каждую площадку жутковатый дрожащий свет, обнажая ряды тяжёлых дверей в стенах башни. На каждой площадке на страже стоял коллектор, а из-за каждой двери доносились жалобные крики и плач.

– Что это за место? – ахнул Билли, посмотрев через перила в тёмную яму внизу.

– Доммм, – промычал Рикетт.

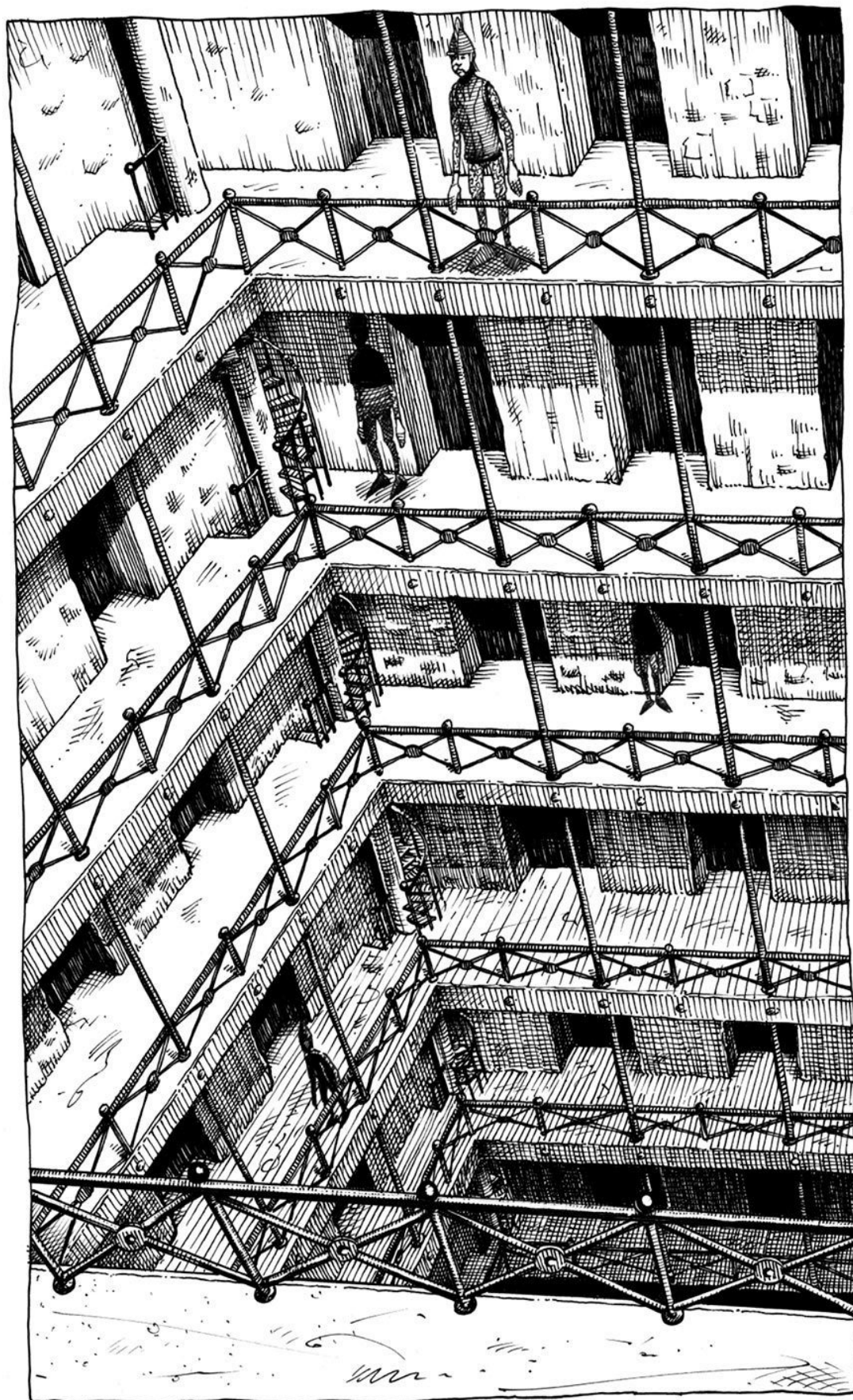
– Вы, должно быть, шутите! – воскликнул Билли.

Всё, с него хватит. Он должен выбраться оттуда!

– Нет! – крикнул Билли, увидев, что Рикетт потянулся к ключу, висящему рядом с одной из дверей. Он брыкался и извивался, но не смог вырваться из железной хватки коллектора.

Отчаяние мальчика, похоже, ничуть не трогало Рикетта. Пустое выражение его лица ничуть не изменилось, когда он, отперев дверь, толкнул Билли внутрь и захлопнул за ним дверь. Билли оказался в кромешной тьме.

– Нет! – снова закричал Билли, на миг окаменев от ужаса, а затем принялся отчаянно колотить в дверь кулаками. – Выпусти меня! Выпусти меня! – кричал он.

Увы, его крики сливались с криками, доносившимися из других комнат. Нашупав стену, он заставил себя двинуться вперёд, готовый к тому, что в любой момент его кто-нибудь схватит. Кстати, стена оказалась неожиданно гладкой. Вскоре Билли почувствовал знакомый запах.

Сначала он не понял, чем это пахнет. Это была смесь запаха воска для натирания футбольных бутс, тухлых яиц из набора для химических опытов и несвежих носков. А потом он понял: это был запах его собственной спальни! Совершенно сбитый с толку, Билли двинулся дальше в комнату и задел ногой что-то твёрдое.

– Блин! – воскликнул он и, протянув руку, коснулся низкого столика.

«Странно, – подумал он. – Именно в этом месте стоял стол в моей спальне. Но такого быть не может».

Не осмеливаясь тешить себя надеждой, Билли нетерпеливо шагнул вперёд. Если это его спальня, то слева должен быть его книжный шкаф. Он протянул руку – так и есть! Его кровать должна стоять прямо перед ним. Да! Билли нашупал мягкое пуховое одеяло.

С трепещущим сердцем Билли провёл рукой по стене и нашупал выключатель. *Тыц!* Комнату тотчас залил яркий свет. Билли невольно заморгал. Зато его сердце подпрыгнуло! Всё вернулось на круги своя. В углу были сложены его игрушки и игры; из ящиков шкафа неаккуратно свисала одежда, а на столе стояла игровая приставка, ожидая, когда он начнёт играть.

Он бросился к окну, отодвинул занавеску и выглянул наружу. В темноте светились городские огни. По улицам полз свет автомобильных фар, Билли даже услышал, как во дворе через дорогу время от времени лает Янус.

– Это был всего лишь кошмар! – воскликнул Билли со слезами радости на глазах. – Нет никакой крепости. Нет никаких ведьм и монстров. Я дома!

Он был так рад, что даже не позвал родителей. Это надо же! Он сумел сам справиться со страхом. Ему было слышно, как мама ходит внизу и болтает с папой. Он хотел спуститься вниз и рассказать об ужасном сне. Папа наверняка покачает головой и потреплет ему волосы, мама ласково обнимет. Увы, ужасное приключение отняло все его силы; Билли рухнул на кровать.

Он так устал, что мгновенно погрузился в глубокий, глубокий сон.

5

Билли проснулся и сонным взглядом оглядел комнату. Сквозь шторы пробивались золотистые лучи солнца. Он улыбнулся и ещё несколько минут понежился под одеялом. Он снова дома, в своей комнате, всё снова нормально, и он может выбросить из головы ночные страхи.

Откуда-то доносилось тихое гудение – должно быть, это их старый котёл нагревал воду для ванны. Отец давно обещал купить новый. Затем он услышал, как внизу отец, фальшивя, подпевает радио, а за его дверью раздалось знакомое позвякивание.

«Вот здорово», – подумал Билли, опираясь на локти. Мама несёт ему чашку горячего шоколада. Она всегда делала это по субботам, чтобы он мог подольше поваляться в постели. Обычно в субботу Билли играл в футбол, но сегодня был день рождения Тома, и он не хотел опаздывать.

– Который час, мам? – спросил он, когда дверь со скрипом открылась.

Увы, это была не мама.

– Рикетт! – взвизгнул Билли и сел в кровати.

Коллектор, шаркая, вошёл в его спальню.

– Убирайся! Вон из моей комнаты сейчас же! – Он спрыгнул с кровати и в ужасе попятился от долговязого стражника. – Папа, на помощь! – крикнул он. – Быстрее сюда!

Посмотрев на Билли пустым взглядом, Рикетт отступил в сторону. Билли увидел в дверном проёме тёмную лестничную площадку с рядом дверей.

– Нет! – крикнул Билли, поняв, что он внутри крепости.

Он подбежал к окну и раздвинул шторы. За окном стояла глухая полночь и никакого солнечного света. Объятый паникой, он бросился к двери, в отчаянной попытке сбежать, но Рикетт схватил его за руку.

– Пойдёммм! – промычал он и потащил Билли к лестнице.

– погоди! – крикнул Билли. Слезы отчаяния жгли ему глаза. Он понятия не имел, что происходит.

Рикетт посмотрел на него пустым взглядом.

– Где я? – прошептал Билли.

– Домма, – прогудел Рикетт и жестом обвёл комнату.

– Это не мой дом. Пожалуйста, отпусти меня. Мои родители будут волноваться, а тебя ждут большие неприятности! – взмолился Билли, но Рикетт, стиснув руку мальчика железной хваткой, вытащил его из комнаты и поволок дальше по лестнице и через тёмную крепость.

Они миновали несколько слепых нюхачей, которые стерегли коридоры, и каких-то старух (сбившись в кучку посреди комнаты, они болтали о чём-то, словно квохчущие куры).

– Доброе утро, номер 5126. Кошка ещё не вернула тебе язык? Хи-хи-хи! – прокаркал злобный голос.

Морвелла.

Остальные старухи засмеялись.

Билли покраснел от унижения.

Рикетт вёл его дальше, через просторные обеденные залы и комнаты, в которых воняло, как в хлеву. Шагая, Билли слышал страшное рычание и крики ужаса из-за закрытых дверей. От страха его сердце ушло в пятки. Затем внезапно Рикетт остановился и указал на длинный коридор. Дверь в дальнем его конце была приоткрыта, и из щели исходило бледное сияние.

– Светлая Комната, – прогудел он и, не добавив ни слова, исчез, растворившись в темноте.

– Это как понимать? Что за Светлая Комната? – спросил Билли. – Эй, вернись!

Но Рикетта уже и след простыл.

Билли отказывался поверить, хотя и ощутил искру надежды: его оставили одного, чтобы он мог сбежать из крепости! Если он сумеет вернуться домой, то наверняка найдёт способ попасть внутрь... Однако, посмотрев на дверь в конце коридора, Билли ощутил непреодолимое желание выяснить, что там, по другую сторону.

«Не будь дураком. Ты должен найти выход отсюда», – сказал он себе.

И всё же, даже когда эта мысль пришла ему в голову, он поймал себя на том, что шагает по коридору к Светлой Комнате, не в силах побороть желание заглянуть внутрь.

– Ладно, не повредит заглянуть, – решил он и толкнул дверь.

Его глазам предстала комната, залитая мягким неземным светом.

Он стоял в круглом зале со стеклянными стенами, которые светились яркими угловатыми узорами. Воздух казался заряжённым электричеством. Крошечные шарики света шипели, лопались и падали, словно разноцветный дождь. Просто вдыхая этот воздух, Билли почувствовал себя спокойнее и счастливее. Затем, услышав какой-то звук, он обернулся и увидел, что в зал вошла девочка. Его сердце радостно подпрыгнуло. Это была Зои, девочка из его школы – на некоторых уроках она была с ним в одном классе!

– Билли? – удивилась она. – В чём дело?

– Понятия не имею, но это место просто невероятное, – ответил Билли.

Зои обвела комнату заморожённым взглядом.

– Как здесь красиво! – сказала она.

Затем в комнату вошёл ещё один ребёнок, затем ещё двое. Глаза у Билли полезли на лоб.

– Том! – воскликнул он. – Как ты сюда попал?

– Сам н-н-не п-п-п-ойму, – ответил Том с нервной усмешкой. – Я пошёл следом за кошкой по переулку. Я думал, она ранена. Когда я добрался до другого конца, всё было т-т-темно, и я оказался в этой крепости. Ой, Билли, я так перепугался!

– Я тоже. Я так рад тебя видеть, – сказал Билли и поднял руку, чтобы стукнуться с Томом ладонями. Затем он узнал в толпе входивших в дверь детей ещё двоих, Самира и Джессику. Они также учились в его школе.

– Я хочу домой, – захныкал маленький мальчик, которого Билли не знал. Было видно, что он до смерти напуган.

– Не плачь, я уверен, что мы скоро вернёмся домой, – сказал Билли. – Теперь мы все вместе, и в этой комнате нам ничего не страшно.

Увы, он не убедил даже себя. Затем, заметив на запястье мальчика царапину, он посмотрел на руки других детей. У всех были царапины в форме галочки.

– Погоди минутку, – сказал Билли, закатывая рукав и показывая галочку на запястье. – Ты получил эту царапину в магазине на Парк-стрит?

– Да, – ответил маленький мальчик. – И она так саднит.

– И я тоже, – сказала Зои, показывая ему запястье.

– Тебя обслуживал странный старик?

– Да, такой совершенно жуткий, – сказал Самир. – И жутко вонючий!

– Это точно, он вонял, как Морвелла. Вряд ли это совпадение, – сказал Билли, задумчиво наморщив лоб.

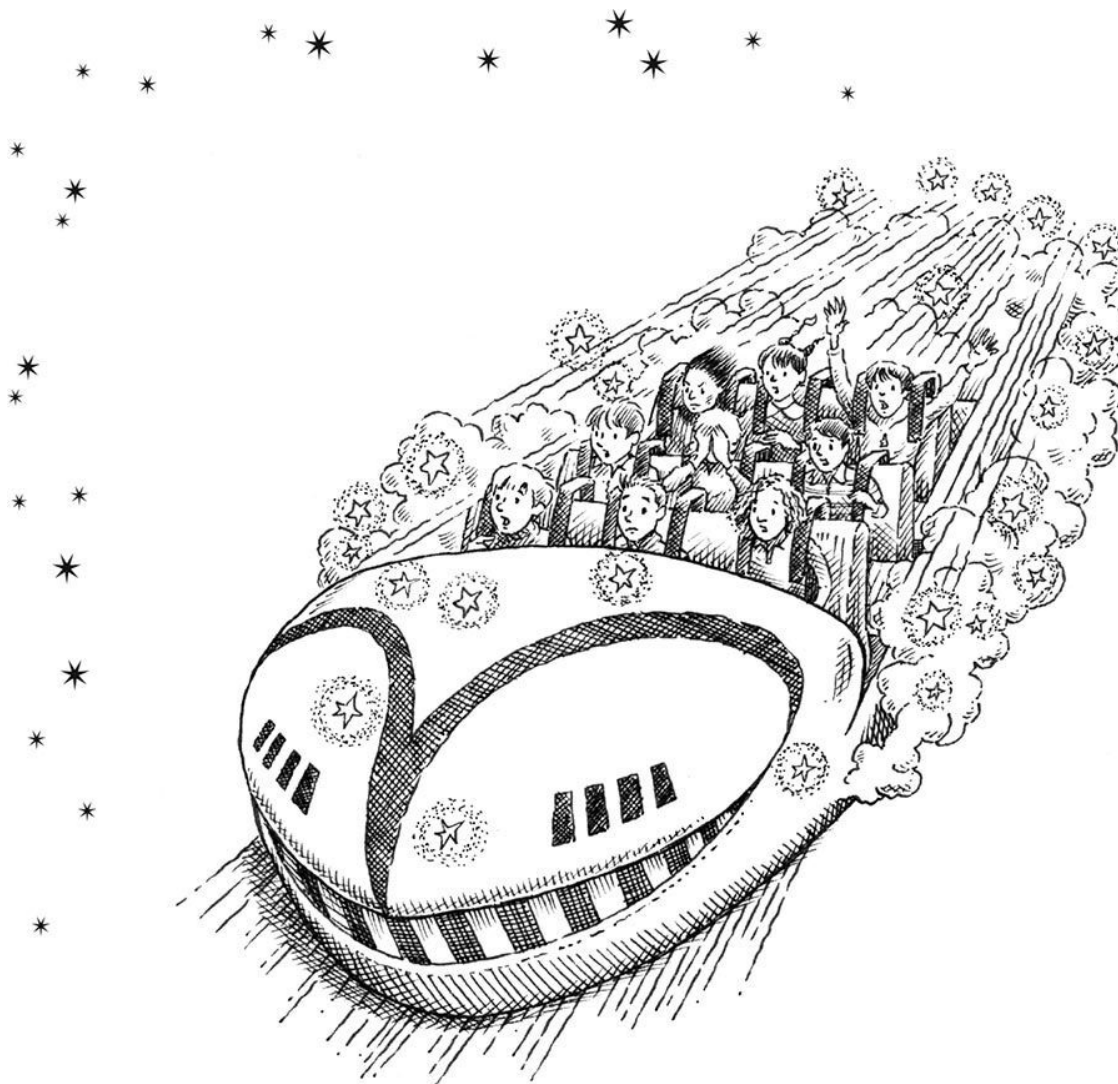
Внезапно раздалось громкое гудение, и пол под их ногами начал медленно вращаться.
– Ой! Что происходит?! – воскликнула Зои.

В центре пола открылась дыра и, вращаясь, стала увеличиваться прямо на глазах. В облаках пара из её тёмной бездны показалась тележка, какие бывают на американских горках с четырьмя рядами сидений. Раздалось шипение тормозов, и перекладины безопасности приподнялись над сиденьями.

– Ого, как круто! – радостно воскликнул Билли.

Вокруг сидений замелькали огоньки, как будто приглашая детей прокатиться. Не раздумывая, он забрался на переднее сиденье. За ним последовали Том и все остальные. Сердца всех до одного бились в предвкушении острых ощущений, тоска по дому растаяла как дым.

Плечевые замки автоматически опустились. Резко покачнувшись, тележка пришла в движение и устремилась вперёд, прямо на светящуюся стену.

– Ура! – радостно закричали дети, когда стена как будто растаяла, и их тележка пролетела сквозь неё и устремилась в длинную извивающуюся трубу, сверкающую всеми цветами радуги.

Тележка между тем описала петлю, отчего всех бросило сначала влево, затем вправо и снова влево.

– Ух ты! – услышал Билли голос Тома, когда они выскочили из конца трубы в бескрайнюю бархатистую черноту.

Вокруг царил звенящая тишина. Миллионы звёзд сверкали вокруг, словно алмазы. Огромные планеты величественно вращались в космосе, мерцая оранжевым, красным и жёлтым светом.

– Ух ты! – восхищённо ахнул Билли.

Перекладыны безопасности с шипением открылись, и дети вылетели из тележки. Билли поплыл, паря в невесомости. Он узнал Сатурн и Юпитер, похожие на яркие гигантские леденцы. Посмотрев вниз, Билли увидел под собой ярко-голубую Землю. Он знал, что его родители где-то там внизу, но ему было трудно ясно думать о доме, когда он был в таком замечательном месте!

Его друзья парили вокруг него, улыбаясь и изумлённо вытаращив глаза. Билли был готов остаться здесь навсегда, как вдруг, к своему ужасу, обнаружил, что всё быстрее и быстрее летит сквозь пустоту навстречу зияющей чёрной дыре. Его тело растянулось, как резинка, становясь всё длинней и длинней. Это было весьма странное чувство – быть длиной в сто метров. Билли испугался, что вот-вот разорвётся пополам, но в следующий миг неким непонятным образом катапультировался прямо в Светлую Комнату. Дыра в полу исчезла, и Том и все остальные ребята приземлились рядом, весело болтая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.